

— Тань Юю, пойдем и мы, — предложила Чэнь Анья. В её голосе слышалось недовольство, смешанное с беспомощностью перед только что произошедшими событиями.

Тань Юю слегка кивнула, в её глазах промелькнуло чувство вины. Она посмотрела на Чжан Хэна, словно хотела что-то сказать, но в итоге лишь плотно сжала губы.

Чжан Хэн всё так же стоял на месте. Он слегка улыбнулся Чэнь Анье и Тань Юю и произнес:

— Возвращайтесь, а я хочу еще немного прогуляться.

— Как знаешь, мы пошли, — понимающе кивнула Чэнь Анья. Сказав это, она и Тань Юю бок о бок удалились.

В это время Лин Цзюши лежал на кровати в своей комнате, нахмутив брови. До его слуха постоянно доносилось кукареканье из далекого курятника. В ночной тишине эти звуки казались особенно пронзительными, заставляя его ворочаться с боку на бок, не в силах уснуть.

— Что случилось? — заметив неладное, тихо спросил Жуань Ланьчжу. Его голос, нежный, словно весенний ветерок, старался развеять тревогу, поселившуюся в душе Лин Цзюши.

— Слышу какие-то странные звуки, — вздохнул Лин Цзюши, заметно раздражаясь. Он и без того засыпал с трудом, а этот внезапный шум окончательно вывел его из равновесия.

— Тогда я побуду с тобой! Я всё равно не хочу спать, — без колебаний отозвался Жуань Ланьчжу. В его глазах светились решимость и нежность. Он знал, что иногда простое присутствие рядом — лучшее утешение.

— Ты же только что был готов заснуть на ходу, — удивленно посмотрел на него Лин Цзюши. Его уголки губ невольно поползли вверх, а на сердце стало теплее.

— Теперь уже не хочу, — рассмеявшись, покачал головой Жуань Ланьчжу. Он подошел к окну и слегка отодвинул занавеску, впуская в комнату лунный свет. Лучи, подобные воде, мягко легли на них двоих, словно даже воздух вокруг стал мягче. Он сел обратно на край кровати, протянул руку и осторожно сжал ладонь Лин Цзюши, тихо проговорив:

— Я рядом, не бойся.

В этот момент Лин Цзюши улыбнулся.

На следующее утро, когда небо только-только начало светлеть, а в воздухе еще чувствовалась утренняя прохлада, тишину первого этажа внезапно пререзал пронзительный, резкий крик. Казалось, в этом звуке было столько невыразимого ужаса, что у всех присутствующих невольно сжались сердца.

Разбуженные этим воплем, Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу быстро оделись и вышли из комнаты. В коридоре уже начала собираться толпа, повсюду слышались споры и восклицания. Когда они подошли к комнате Чжан Хэна, то замерли в изумлении: Чжан Хэн лежал прямо перед своей дверью — тело его окоченело, лицо было бледным, а глаза широко распахнуты, словно он увидел нечто невообразимо страшное.

— Что происходит? Разве вчера вечером он не собирался вернуться в свою комнату? — нахмурился Лин Цзюши, чувствуя недоброе предчувствие. Он помнил, что вчера вечером Чжан Хэн был вместе с Чэнь Аньей и Тань Юю.

— Он сам сказал, что хочет прогуляться. Кто знает, куда он направился? — пожала плечами Чэнь Анья. В её голосе сквозила безнадежность. Она сама вчера рано легла спать и ничего не знала о дальнейших перемещениях Чжан Хэна.

Ли Мин всё это время молча стоял позади толпы. Его взгляд был пустым и растерянным, словно он погрузился в глубокие раздумья. Казалось, смерть Чжан Хэна не вызвала у него ни удивления, ни скорби.

— Расходитесь! Умоетесь и пойдем завтракать, — попытался успокоить всех Ли Сян. Его голос звучал ровно, но в глазах читалась тревога. Он понимал: в этой игре смерть перестала быть чем-то далеким.

— В конце концов, смерти в этой игре — обычное дело. Мы тоже пойдем умоемся, — сказала Чэнь Анья и, потянув за собой Тань Юю, покинула толпу. Хотя внешне они казались спокойными, на душе у них было беспокойно.

Жуань Ланьчжу присел, внимательно изучая тело Чжан Хэна. Его взгляд был острым и сосредоточенным, словно он пытался сквозь холодный труп разглядеть скрытую за этим правду.

— Есть зацепки? — тихо спросил подошедший Лин Цзюши.

— Судя по выражению лица, он увидел что-то ужасное, — нахмурился Жуань Ланьчжу, его голос звучал низко и уверенно. — Точно сказать нельзя, но мы можем поискать улики на нем самом.

Лин Цзюши кивнул. Он прекрасно понимал, что в этой игре каждая деталь может стать решающей.

— Тогда сначала умоемся, позавтракаем, а потом займемся поисками, — распорядился он, и в его голосе прозвучала непреклонная решимость.

— Как скажешь, — Жуань Ланьчжу посмотрел на Лин Цзюши с нежностью. Он был готов стать для него самой надежной опорой в этой игре.

— Хорошо, пошли, — сказал Лин Цзюши и направился к умывальнику.

В просторной, светлой, но довольно скромной столовой на первом этаже Ли Сян, нахмурившись, смотрел на вареное яйцо в своей тарелке. Его недовольство было очевидным:

— Опять яйца? Едим их каждый день, откуда тут взяться силам? — в его словах слышалась досада.

Сидевшая напротив него Чэнь Аня, держа в руке такое же яйцо, ответила довольно миролюбиво:

— Хватит, Ли Сян, не привередничай. Здесь, где у нас есть крыша над головой и хотя бы такая еда, это уже немало. Подумай о тех, кто снаружи до сих пор бьется за кусок хлеба, — её голос звучал мягко, но твердо, она пыталась унять раздражение Ли Сяна.

В этот момент в углу комнаты пожилой, но бодрый дедушка с улыбкой вступил в разговор:

— Друзья, не спешите, подождите еще несколько дней, и мы разнообразим наше меню. Я договорился с небольшой фермой поблизости, они обещали поставлять нам свежее мясо и овощи, — в словах старика сквозила надежда, словно он рисовал перед всеми картину светлого будущего.

Ли Мин, сидевший за столом, осторожно очищал яйцо от скорлупы, но его взгляд случайно упал на вошедших Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу. При их появлении он на мгновение замер, но тут же вернулся к своему занятию, низко опустив голову.

Появление Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу слегка всколыхнуло застоявшуюся атмосферу. Они спокойно нашли себе места и присоединились к завтраку. По мере того как остальные рассаживались, в комнате снова воцарилась тишина, прерываемая лишь звуками жевания и легким стуком столовых приборов.

В этот момент Ли Мин внезапно нарушил покой:

— Хотите сотрудничать? — голос его был негромким, но каждое слово отчетливо долетело до всех присутствующих, заставив их замереть и устремить на него взгляды.

Жуань Ланьчжу в ответ лишь усмехнулся:

— О? И ты ведь не один пришел, верно? — в его тоне слышалась насмешка, было очевидно, что предложение Ли Мина его ничуть не удивило.